

Лев возвращается. Часть вторая.

Это был 1777 год, и более десяти лет прошло с тех пор, как он покинул свой дом, пытаясь стать более чистокровным вампиром, что он и сделал. Он обратился к прекрасному молодому человеку, научившись всему и всему. После того как он подал заявление на отпуск, он планировал вернуться в свой дом, где его ждали родители.

Первоначально, когда его выгнали из дома, он был в ярости. Он был так зол, что даже укусил человека, который дал ему крышу над головой. Теперь, когда он подумал об этом, он улыбнулся, Малькольм был терпеливый человек, для него, чтобы иметь возможность лечить мальчика он был раньше с таким же терпением, он был благодарен за это. Он был зол на родителей за то, что они вышвырнули его из дома, но он больше не мог их винить. Если бы лорд Николай не вмешался и не позволил бы Совету взять это дело в свои руки, его молодой человек не смог бы пройти через это. Которые вытаскивали обе твои клыки из зала суда совета. Это было унижением для любого вампира.

Его иногда приглашали на вечеринки, на которые присутствовали лорд Николай и Малкольм Руфус, но визиты обычно были короткими.

"Вы, должно быть, очень хотите вернуться домой, - прокомментировал он, положив книгу в пальто, - Он сказал: - Это о том, как интересно, наконец, вернуться домой, или о том, как жить с родителями, или.... это может быть девочка".

Леонард постучал по бутону сигары, как будто на него не повлияли слова Господа, но Господь знал лучше, точно так же, как Леонард узнал о Господе Николаевиче. Независимо от того, как добрый лорд Николай появился, за спокойным поведением, человек был хитрым лисом. Хотя он помог ему, уменьшив наказание за то, что он сделал, когда был молод, он держал его близко из-за привязанности к Леонарду, когда он был молод.

Из-за коротких визитов в свой собственный дом, Леонард не мог встретиться с маленькой человеческой девочкой, которую он приехал подружиться. В конце концов, она была человеком, а он чистокровный вампир. Чистая кровь не должна была смешиваться с людьми. Очень немногие из них делали это, и это были те, с кем всегда говорили за спиной из-за плохого выбора образа жизни. Через несколько месяцев он познакомился с ней, ибо она обняла его невинно только после того, как увидела его, что не очень хорошо прошло с его дядей Салливаном. Он научился навещать ее без чьего-либо ведома, что было напрасно, так как Павел всегда заставлял его врасплох, задерживаясь всего на несколько секунд после посещения кухни.

Вивиан, он подумал о себе, когда произнес ее имя в памяти. Он не встречался с ней в течение двух лет из-за большого объема работы, переданной ему Советом, он без перерыва путешествовал по этим четырем землям. Теперь, когда он, наконец, переехал работать под руководством самого Господа по личной просьбе Господа, он смог, наконец, поехать домой. Он наконец-то сможет увидеться с ней.

"Ты не показал мне последнее письмо, которое получил", Леонард хмурился на него.

"Не тебе читать, - щелкнул Леонард зубами, бросая сигару на пол, топтал ногами на полу, - Я думал, мы договорились не вмешиваться друг в друга в жизнь."

"Мы сделали, - согласился Господь с улыбкой, - но трудно сопротивляться, когда письмо с такой любовью и восхищением отправляется в особняк", так как Леонард покинул особняк Кармайкла, Вивиан отправила письма Леонарду, который в начале не имел смысла, поскольку

она еще училась писать в то время, "Я слышал, что вы не получили письмо в течение двух лет".

"Я попросил ее не писать. Мне нужно было сосредоточиться на работе, а не отвлекаться", - ответил Леонард. Это было время, когда он получил свое второе задание после того, как первое прошло не очень хорошо. В то время он был еще молод и должен был сосредоточиться на том, чтобы стать членом совета.

"Если она все еще отвлекает, я могу быть уверен, что она рассеяна по вашему пути, - сказал Леонард Николаю, который смеялся над ним с юмором, вспоминая его еще мальчика, у которого всегда был блик на лице. Лев успокоился за годы.

"Я просто дразнил. Не нужно смотреть на меня такими глазами", - улыбнулся Господин. На слова лорда Николая, Леонард смотрел на темноту леса, ничего не говоря.

На следующий день Леонард покинул главный город в вагоне, завязанном на крыше вагона множеством чемоданов. После нескольких часов путешествия, когда солнце уже зашло, черные лошади остановились, когда кучер остановился перед особняком Кармайкла, остановившись перед вагоном. Белые стены особняка выглядели одинаково, обе колонны стояли высоко и могущественно по обе стороны от него.

"Молодой господин, Леонард!" Пол был первым, кто поприветствовал его, когда он вошел в особняк: "Мы не ждали тебя до следующей пятницы. Позвольте мне взять пальто", десятилетие, которое прошло, не останавливая время в людях, которые жили. Павел теперь выглядел старше, его телосложение оставалось прежним, за исключением морщин на лице, которые начали появляться после старения.

Войдя с другой служанкой, которая носила багаж с горничной, Леонард оглянулся вокруг и сказал: "Дом кажется тихим".

"Да, хозяин Леонард. Мистер и миссис Кармайкл пошли на вечеринку в резиденцию мисс Пейтон, - сказал Пол, - Я только что убрал комнату два дня назад".

"Спасибо", прошептал Леонард, подойдя к окнам, из которых он смотрел на поместье. Не обращая особого внимания на то, что Павел приказывал служанке и служанке готовить ужин и нагревать воду на базе, чтобы Леонард мог принять теплую ванну после долгого путешествия, которое он только что совершил.